

Новые Известия - 2002 - 15 авг. - с. 7.
Скромный блеск бижу

«Корона русского балета» предъявлена ценителям

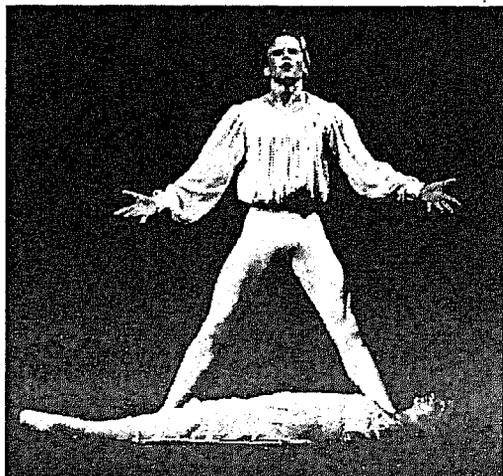
Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

Новые балетные театры в Москве появляются с завидной регулярностью. Процесс этот закономерен и необратим. Трудно найти другой город, где на единицу площади приходится столько хороших танцовщиков и невестребованных балетмейстеров. И для продюсеров с директорами сотрудничество с балетными театрами весьма прибыльное занятие. Бренд «русский балет», что бы под ним ни скрывалось, по-прежнему остается притягательным для зарубежного зрителя, в основном азиатского происхождения. Правда, эта аудитория предъявляет свои требования к репертуару, предпочитая обязательный набор русской классики во главе с «Лебединым озером». Поэтому появление труппы, в афише которой значатся другие названия, вызывает неподдельный интерес. А что, если кроме естественной потребности заработать организаторы движет желание сказать свое слово в искусстве?

Возможно, в случае с театром под названием «Корона русского балета» дело обстоит именно так, поскольку его художественные руководители — Анатолий Емельянов и Анна Алексидзе — особые материальных проблем не испытывают и в профессии своей вполне устроены. Оба работают в Музыкальном детском театре им. Натальи Сац. Анна ведет репертуар, а ее муж и партнер не без успеха пробует силы в сочинении. В новом сезоне он поставит на родной сцене балетную версию рок-оперы Алексея Рыбникова «Юнона и Авось». Пока же молодого хореографа интересуют совсем другие темы и сюжеты. Свою сверхзадачу супруги формулируют патетично и без лишней скромности: «Основываясь на великих традициях русской балетной классики, мы хотим сделать дерзновенный шаг в будущее, создав спектакли, которые будут понятны и интересны сегодняшнему зрителю и которые, несмотря на все невзгоды жизни, напоминают вам, что на этом свете царствует Бог, а значит, добро и красота».

Самым «дерзновенным шагом» вечера стала композиция «Встречные ветра». На тесную сцену театра «Школа современной пьесы» вышли три пары (С. Данилова и В. Ярулин, Е. Петриченко и Х. Усманов, Е. Осокина и А. Емельянов) и одинокая девушка (А. Алексидзе). Согласно замыслу постановщика, через общение с влюбленными героиня «познает себя и остается наедине со вселенской грустью». Тяжкий путь познания оказался по-балетному привлекательным. Милые девушки и стройные кавалеры вели танцевальные диалоги. Их эмоциональная амплитуда колебалась от тихой нежности до бурной страсти.

В качестве обрамления этой истории хореограф выбрал фортепианные произведения Фредерика Шопена и «закадровые» цитаты из сочинений Василия Розанова. Последовательность сочетаемых по принципу темпового контраста мазурок, ноктюрнов и прелюдий приятно гармонировала с происходя-

Алексидзе и Емельянов — Джульетта и Ромео.

щим. Но глубокомысленные философские изречения в контексте необременительного зрелища оказались неуместны до смущения. Кроме того, определенная часть публики испытывала неловкость и по поводу не слишком завуалированных цитат из известных балетных интерпретаций Шопена, например, прославленного неоклассического опуса Джерома Роббинса «Танцы на вечеринке».

Отсылками к западному наследию автор не ограничился, показав во втором отделении свою версию «Ромео и Джульетты» на музыку Чайковского. И уже не в качестве аллюзии, а совершенно открыто привел лексические выдержки из одноименного создания Леонида Лавровского. Вряд ли то было стремлением к откровенному плагиату. Скорее всего, сказался избыток ученического рвения и юношеское желание объять необъятное. В случаях, когда хореограф оставался самим собой, практичным и не склонным к излишним сантиментам современным молодым человеком, его танцевальное мироощущение выглядело вполне органично.

В жанре хореографической миниатюры хореографу есть что сказать, тем более что среди его ближайших родственников присутствует достойный образец для подражания. Имеется в виду тесть Анатолия — знаменитый грузинский хореограф Георгий Алексидзе. Его сочинение «Пеллеас и Мелизанда» на музыку Форе значилось в программе презентации. Обстоятельства вынудили Алексидзе уехать и, не успев довести свой балет до нужной кондиции, он снял его с афиши. Возможно, это уточненно-чувственное зрелище стало бы подлинным бриллиантом в вечере «Короны русского балета». Пока что предъявленное изделие драгоценностями не блещет, а бижутерии на нашем балетном рынке и без него достаточно.